

Заложники приемных родителей

➤ На территории храма разгорелся конфликт, в котором виноваты чиновники

«ММ» ПИСАЛ в декабре–январе о том, что в городе были открыты две необычные приемные семьи: дети-сироты поселились при храме Вознесения Господня. Эта история недавно получила не совсем обычный оборот.

Тогда многим все виделось в радужном свете. Воспитатель детского дома № 2 Валентина Сыроватко, 12 ребятишек из ее детдомовской семьи и их «друг Василий» – он же второй будущий опекун, военный пенсионер Александр Куксин – готовились к переезду в храм. Взрослые оформили детей в две приемные семьи (по закону каждый имеет право воспитывать не больше восьми сирот) и готовились к новоселью.

Тишь да гладь

Когда будущие опекуны обратились к настоятелю с идеей создать большую приемную семью при храме, отец Вадим с радостью пошел им навстречу. Коммерсанты не раз предлагали батюшке сдать в аренду рабочие кабинеты, но настоятель понимал: в делах, изначально связанных на денежных отношениях, обязательно возникнут проблемы: корысть, нажива. Благотворительность – другое дело. Оказалось: доверяй, но проверяй...

Осенью прошлого года органы опеки, оформлявшие приемные семьи Сыроватко и Куксина, заверили священнослужителя: «У них все благополучно». Тогда администрация храма всерьез занялась обустройством комнат: установили новые ванны, провели сантехнику, все помещения отремонтировали силами работников прихода при участии Александра Куксина. Несли личные пожертвования и прихожане: кто деньги в конвертиках, кто детские вещи, продукты...

Однако с первых же дней существования семьи за ее внешними тепличными условиями проживания никто не разглядел внутреннего конфликта «родителей», который вылился в апреле в возврат половины ребятишек в детдом.

Мама и папа – враги?

Приемная мать перестала пускать приемного отца в дом, обвинив его в несостоятельности как родителя, настроила против него детей, а обязанности Куксина перепоручила своей 24-летней дочери Ольге, временно находившейся в вынужденном отпуске – от работы воспитателя в детдоме Валентина Васильевна не отказалась, и во время ее отсутствия дети должны быть под присмотром. Еще больше конфликт подогрели взаимные обвинения во время дележки детских денег, которые «родители» получили спустя месяц после открытия семей.

Настоятель прихода пытался примирить стороны, но «мама» с «папой» не нашли общего языка. Вскоре разборки дошли до опеки. Однако и чиновники не смогли «разрулить» ситуацию в пользу детей. Мать упорно стояла на своем: «Если не Ольга, то никто со мной в паре работать не будет», а Куксин отказался передать свои родительские обязательства Сыроватко-младшей. Прикрываясь предложенной чиновниками формулировкой «переоценил свои воз-

можности», он написал «отказную». Пятеро детей вернулись к «родным пенатам».

Не плюй в колодец...

Ситуация накалилась до предела, когда в марте в СМИ вышло объявление о розыске старшей дочери Валентины Васильевны – Татьяны Сыроватко, подозреваемой в мошенничестве. Прихожане и сотрудники прихода вспомнили, что много раз видели Татьяну в помещениях храма: она общалась с детьми, оставалась на ночь, ходила за покупками. Нашлись в приходе главного городского храма и те, кто, благодаря ее махинациям, фактически стал бомжем. Люди закидали настоятеля вопросами: «Что делала аферистка на территории храма?» Тогда же выяснилось, что несколько эпизодов мошенничества дочери были связаны с сиротами: в одном случае – с выпускниками матери Сыроватко, в другом – с сиротой из другого детдома, в общении с которой Татьяна прикрывалась авторитетом матери-воспитателя. Одновременно настоятель узнал и о финансовом бремени семьи Сыроватко: на Ольге «висит» трехкомнатная квартира, заложенная в банке на 13 лет с ежемесячным погашением 19,5 тысячи рублей, которые выплачивает Валентина Васильевна, не имеющая собственного жилья.

О мошенничестве дочери Валентины Сыроватко и ее собственном огромном долге по ипотеке я узнал только из газет уже после открытия приемной семьи. Если бы об этом стало известно заранее, я, конечно же, не пустил бы такого человека на территорию храма, – говорит отец Вадим. – Сейчас мы находимся в поиске выхода из сложной ситуации: как оградить детей от финансовых проблем приемной матери, не нанося им душевного вреда. Я думал даже о том, чтобы найти иного воспитателя для этих детей, но это значит – вновь калечить их души. Однако и нынешняя ситуация явно ненормальна.

По поводу конфликта с настоятелем – Валентина Васильевна заверяет журналистов: его нет. Мол, показала батюшке свою строптивость – за то и «получила».

Настоятель, наверное, запутался. Пол-России в ипотеке, чего до меня-то докопался? Я до храма ее платила полтора года вместе с семьей. Что до дочери Татьяны – не надо путать: это она была в розыске, а не я. Да, я некомфортно себя здесь чувствую, держусь из всех сил, но я хорошо сработала: дети подтянулись в учебе, стали здоровее, двое поступили в лицей при МаГУ. Время пройдет, все бумерангом вернется к Васильичу.

Обиженных – под крыло храма

После открывшихся обстоятельств отец Вадим признавался: не знает, что делать. Однако в приходе никто не отказывал оставшейся приемной семье в продуктах и плате за коммуналку – словом, никаких притеснений. Настоятель даже закрыл глаза на то, что Ольга Сыроватко и дочь арестованной Татьяны – четырехлетняя малышка – постоянно

находились в храме, а когда взрослые отсутствовали, с детьми была 86-летняя мама Валентины Васильевны. Но прихожане настаивали: «Нельзя больше выжидать, слишком мягко вы с ней. Пожалейте детей – нет доверия этой женщине. И как понимать ее горячую православную веру, если сейчас никого из приемной семьи не видно в храме даже по великим праздникам, хотя раньше дети сами бежали ни свет ни заря на службы?»

Инициативная группа прихожан составила обращение к министру социальных отношений области с просьбой «разобраться в сложившейся ситуации, дабы пресечь наживу семьи Сыроватко на приемных детях». Копии – настоятелю Свято-Вознесенского храма, главным редакторам «Магнитогорского металла» и «Магнитогорского рабочего». На собрании прихожан выступили потерпевшие от махинаций Татьяны сироты Нина Понявина и Надежда Зайцева, после чего обращение подписали более 80 человек.

Что до семей Понявиных и Зайцевых, живущих впроголодь и скитающихся с детьми по съемным квартирам, кто-то из прихожан воскликнул: «Что ж Сыроватко не позвала откушать бесплатной приходской еды обманутых сирот, как кормит сейчас ею дочь и внуку?» После собрания потерпевшим пообещали, что храм теперь берет их под свое крыло: в трапезной они могут обедать, там же дважды в неделю получать продукты.

А как же дети? Все было бы не так грустно, если бы настоящими жертвами происходящего не оказались дети, которых однажды уже предали в жизни. Взрослые дали им глоток свежего воздуха, показали другую жизнь и вновь предали. Не договорились, что-то не поделили, не уступили и не попрощались свои амбиции.

А ведь изначально все задумывалось ради детей. Прискорбно, что сейчас конфликтующие стороны, обороняясь и нападая, прикрываются детскими интересами, как щитом. И уж совсем нелепо наблюдать за противостоянием людей, которые еще полгода назад своей «крепкой дружкой» ввели в заблуждение всех: журналистов, прихожан, чиновников, настоятеля, психологов школы приемных родителей и самое страшное – детей.

Для нас был шоком разразившийся скандал между ними, – признаются инспектор Наталья Шейникова и главный специалист отдела опеки Любовь Тарасова. – Они произвели впечатление людей, которые выстрадали идею, строили самые светлые планы в отношении будущего детей. А сколько прошли препятствий со сбором документов – это ж не один, не два месяца на оформление! И вдруг – злейшие враги. Мы не вправе были вмешиваться во внутреннюю жизнь приемных семей. По закону только спустя полгода после их образования должны были выйти с инспекцией.

Однако формальные проверки чиновников вряд ли что показали бы. Вот пример другой формальности: полтора года назад в управление социальной защиты были отправлены жалобы сирот, пострадавших от Татьяны Сыроватко. С

их слов, мать, если не приложила руку к злодеяниям дочери, то не могла не быть в курсе событий. Однако дочь не остановила, сирот не предупредила, хотя могла... Потерпевшие зывали к правосудию, но оно отказало в возбуждении уголовного дела – дескать, вы «добросовестно заблуждаетесь». Сейчас, когда Татьяну подозревают в 12 эпизодах мошенничества, следствие заинтересовалось теми самыми обращениями сирот. Пока до обвинений дело не дошло, причастность матери к аферам дочери не доказана, а значит, Валентина Васильевна чиста как слеза, и туманное прошлое ее семьи не помешало чиновникам дать ей приемных детей.

Настораживает то, как ревностно женщина защищает свою заблудшую дочь. – Было дело – не отрекаюсь, – говорит она, – Татьяна приходила и ночевала в храме. Будут у вас беспутные дети, придут они и попросят у вас покушать, разве вы их выгоните? Да, в храм идут люди, израненные душой, при тюрьмах есть священники и церкви! В чем я виновата? В том, что дочь накормила?

И совсем забывает, что одно дело – раз пустить и обогреть, дать средства к существованию, другое – постоянно привечать беспутную в храме, в котором она сама – гостя.

Если же закрыть глаза на денежную подоплеку и темные пятна на прошлом семьи Сыроватко, не дает покоя вопрос: как могла женщина, имеющая богатейший педагогический опыт, несколько лет вынашивавшая идею о приемной семье, споряча выбрать себе в напарники «неподходящего» человека? Сейчас она говорит, что поступила опрометчиво – «на берегу с Васильичем не обсудили, кто и что на себя возьмет», и что «у Куксина как у приемного отца ничего не было сформировано – ни в голове, ни в душе»...

Вот только детскими интересами и ответственностью здесь уже не пахнет. И сейчас от этого самообичивания «матери» сиротам не легче.

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА

От редакции

Эта история уже получила всероссийскую огласку. Скандалный сюжет прошел по НТВ в «Программе максимум». Как нам стало известно, сегодня на Первом канале покажут «Пусть говорят», где виноватых будет искать Андрей Малахов.

На наш взгляд, вина тут лежит и на чиновниках. Когда Валентина Сыроватко разрешили взять сирот, корреспондент «Комсомольской правды» рассказала начальнику отдела опеки и попечительства Магнитогорска Елене Толмечевой о криминальной деятельности взрослой дочери приемной мамы. На озвученные опасения популярной газеты не было реакции. И вот скандал стал набирать обороты, обрастая «интересными» подробностями. Естественно, потребовались ответы на шекотливый вопрос: как служба опеки допустила подобный прокол, доверив сирот, по сути, махинаторам. Елена Толмечева же поспешила уйти в отпуск...

➤ Кто за добро воздаст злом, от дома того не отойдет зло. **Ветхий Завет**